

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНЖИНИРИНГОВЫЙ КОЛЛЕДЖ

**ЦМК ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И ОБЩЕПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
ДИСЦИПЛИН**

**ЗАЩИТА ПРАВ ГРАЖДАН В ОБЛАСТИ
СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ**

Дипломная работа студентки

**очной формы обучения
специальности 40.02.01. Право и организация социального обеспечения
2 курса группы 89001762
Гармашевой Анастасии Владиславовны**

Научный руководитель
преподаватель
Е.В. Мирошников

Рецензент
адвокат
Адвокатской палаты
Белгородской области
Свешников Д.Н.

БЕЛГОРОД 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАЩИТЫ ПРАВА ГРАЖДАН НА СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ.....	6
1.1. Конституционное право на социальное обеспечение: понятие и содержание.....	6
1.2. Формы и способы защиты прав граждан в сфере социального обеспечения.....	9
1.3. Роль судебных органов в защите прав граждан в сфере социального обеспечения.....	13
ГЛАВА 2. СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ГРАЖДАН В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ: ПРАКТИКА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ.....	22
2.1. Судебная практика по вопросам, связанным с пенсионным обеспечением.....	22
2.2. Судебная практика по вопросам, связанным с защитой лиц с ограниченными возможностями здоровья.....	31
2.3. Судебная практика по вопросам, связанным с обязательным социальным страхованием и получением социальных услуг.....	36
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	42
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ...	44

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Социальное обеспечение имеет огромное значение в жизни каждого из нас. Это именно та категория, определяющая роль которой заключается в соблюдении конституционных прав и гарантий относительно обеспечения приемлемого уровня жизни граждан в контексте постоянного развития экономики и общества. Пенсионные выплаты, пособия и льготы получают миллионы граждан Российской Федерации.

Однако специалистами в области социально-правовых отношений сделаны неутешительные выводы о непоследовательности, разобщенности, нестабильности, а порой и коллизии действующих норм права. В связи с этим достаточно остро стоит вопрос об отсутствии юридического однообразия в практике применения правовых норм, ее противоречивости, следствием чего является увеличение потока жалоб со стороны граждан о нарушении конституционных прав на социальное обеспечение.

Политика Российской Федерации в области социального обеспечения направлена на создание таких условий, целью которых является обеспечение достойного образа жизни и всестороннее развитие личности. К ним относятся охрана труда и здоровья граждан, установление минимального гарантированного уровня минимального размера оплаты труда, обеспечение на государственном уровне государственной поддержки малообеспеченных семей, охрана материнства и детства, лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья, пожилых граждан, работа социальных служб, установление государственных пенсий, пособий, выплат и иных мер социальной поддержки населения.

Таким образом, создание и защита достойных условий жизни для всех членов общества, равных и справедливых возможностей для развития каждой конкретной личности и составляет содержание социальной функции

государства, реализуемой в рамках его социальной политики на основе нормативного и организационного механизмов.

Цель выпускной квалификационной работы – рассмотрение механизма защиты прав граждан на социальное обеспечение и соответствующей правоприменительной практики.

Цель выпускной квалификационной работы может быть достигнута путем решения следующих **задач**:

- рассмотреть понятие и содержание конституционного права на социальное обеспечение;
- исследовать формы и способы защиты прав граждан в сфере социального обеспечения;
- проанализировать роль судебных органов в защите прав граждан в области социального обеспечения;
- проанализировать правоприменительную судебную практику защиты различных категорий прав граждан на социальное обеспечение.

Объект исследования – общественные отношения, которые складываются в ходе реализации конституционного права граждан Российской Федерации на социальное обеспечение и их судебная защита.

Предмет исследования – нормы российского права, регулирующие механизм защиты прав граждан в сфере социального обеспечения.

Методологической основой работы выступили общенаучные методы, к которым можно отнести методы дедукции и индукции, системный метод, метод анализа и синтеза, логический метод и метод классификаций). Среди частнонаучных методов можно назвать следующие формально-юридический, сравнительно-правовой, метод толкования правовых норм.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что оно вносит в исследования механизма судебной защиты права на социальное обеспечение. Выпускная квалификационная работа также определяет практические возможности по совершенствованию правового регулирования

отношений в сфере защиты прав граждан в области социального обеспечения. Выводы и рекомендации, сделанные по итогам проведенного исследования, могут быть использованы в учебном процессе.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования, а также заявленной проблематикой. Работа включает введение, две главы, состоящие из шести параграфов, заключение и список использованных источников и литературы.

Во введении обосновывается актуальность темы, степень научной разработанности проблемы, ее цели, задачи, объект, предмет, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе анализируются теоретико-исторические аспекты судебной защиты права на социальное обеспечение.

Вторая глава посвящена проблемам рассмотрения в судебном порядке механизмов защиты права на социальное обеспечение, а также приведены примеры правоприменительной практики.

Заключение содержит основные рекомендации, результаты и выводы по проведенному исследованию.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЕ ПРАВА ГРАЖДАН НА СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

1.1. Конституционное право на социальное обеспечение: понятие и содержание

Глава 2 Конституции Российской Федерации, в которой определены права и свободы человека и гражданина, говорит о том, что каждому гражданину гарантировано социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности либо потери кормильца, а также для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом [1].

Право на социальное обеспечение является неотъемлемым правом каждого гражданина Российской Федерации, ведь каждый из нас когда-то будет пенсионером, будет иметь детей, не исключен факт болезни либо потери трудоспособности, что позволяет говорить о необходимости защиты интересов граждан в данной области.

В то же время часть 1 статьи 39 Конституции Российской Федерации имеет отличный от редакций иных статей контекст, в котором определены следующие «права граждан государства – право на свободу и личную неприкосновенность, право на жизнь, право на свободное распоряжение своими способностями к труду, право на рода деятельности и профессии, право на жилище, право на образование и иные. Это говорит о том, право каждого гражданина на социальное обеспечение в статье 39 Конституции РФ» не указано [37, с. 89].

Вероятнее всего, этот конкретный факт и употребление в ст. 39 словосочетания «гарантируется социальное обеспечение» являлось определяющим в утверждении некоторых правоведов, что право на социальное обеспечение не является конституционным правом. При этом высказано суждение, что «конституционный принцип, в соответствии с которым Конституция РФ имеет прямое действие, а права и свободы человека и

гражданина являются непосредственно действующими (ч. 1 ст. 15 и ст. 18), к данному праву неприменим, в связи с чем в ч. 1 ст. 39 речь идет лишь о программной части Конституции Российской Федерации, служащей ориентиром для законодателя» [45, с.265].

Тем не менее, среди правоведов имеется мнение, что право на социальное обеспечение является неотъемлемой частью конституционного права.

Так, О.С. Мозолева утверждает, что право на социальное обеспечение закреплено в Конституции РФ и гарантирует каждому гражданину совокупность прав и свобод на приобретение благ как в материальном, так и в нематериальном выражении, в результате возможного снижения уровня доходов, в случае утраты, по достижении определенного возраста, при наступлении инвалидности, временной нетрудоспособности, а также в случаях, определенных федеральным законодательством [44, с.7].

С позиции исследователя, комплекс социальных конституционных прав обладает признаками, которые позволяют отнести их к самостоятельной категории конституционных прав, с присущими им следующими чертами:

- направленность на удовлетворение материальных потребностей;
- особая роль государства в их обеспечении;
- необходимость детальной конкретизации в текущем законодательстве РФ;
- особый субъектный состав [44, с.11].

В то же время К.Б. Бароцкая подчеркивает особенность права гражданина на социальное обеспечение в контексте его рассмотрения в виде юридически закрепленной гарантии, которая гарантирует предоставление права на достойный уровень жизни, социальную стабильность, а при необходимости – защиту. Тем самым она определила его как основное конституционное право, которое дает возможность гражданину удовлетворить собственные потребности и интересы, а также в качестве механизма достижения и защиты собственных интересов и потребностей [33, с.8-18].

Она отметила, что совокупность конституционных социальных прав гарантируют предоставление гражданину помощи и поддержки в сложной жизненной ситуации. Закрепленные в Конституции Российской Федерации вышеуказанные права приобретают статус задач и целей государства, раскрывают его социальную суть, являются способом воздействия на сознание и поведение граждан, являясь основой для наполнения конкретным содержанием исключительно на уровне действующего законодательства.

Основанием для законотворчества на уровне отраслей являются статьи Конституции Российской Федерации, положения которых не противоречат норме ст.39.

В нормативных правовых актах должен быть раскрыт не только юридический смысл указанных в них прав, но и гарантии их осуществления, и, следовательно, они должны быть приняты во внимание органами законодательной и исполнительной власти, которые обязаны в соответствии со своими полномочиями издавать соответствующие правовые акты, основываясь на действии конституционных правовых норм [39, с.168].

Ст. 39 Конституции РФ определяет «социальное обеспечение в качестве общего, собирательного термина, касающееся случаев утраты средств к существованию по различным причинам. Кроме того, вышеуказанную дополняют ст. 37, 38, 41, 42, 53 Конституции Российской Федерации, которые, с одной стороны, раскрывают самостоятельные права граждан, но с другой стороны объединены общим понятием «социальные права», которые неоднократно упоминаются в международных документах» [37, с. 89].

В качестве доказательства принадлежности права на социальное обеспечение к конституционным рассмотрим действующую в СССР Конституцию 1977 г., а именно ст. 43 [30].

Данная статья гласила, что граждане СССР имеют право на материальное обеспечение в старости, в случае болезни, полной или частичной утраты трудоспособности, а также в случае потери кормильца. Также было указано, что данное право гарантировано:

- социальным страхованием рабочих, служащих и колхозников,
- пособиями по временной нетрудоспособности,
- выплатой за счет государства и колхозов пенсий по возрасту,
- инвалидности и по случаю потери кормильца,
- трудоустройством граждан, частично утративших трудоспособность;
- заботой о престарелых гражданах и об инвалидах,
- другими формами социального обеспечения.

Видно, что указанная норма прямо закрепляла право на материальное обеспечение по старости и в иных случаях возникновения так называемых социальных рисков. Сопоставление ст. 43 Конституции СССР 1977 года с положениями ст. 39 Конституции РФ 1993 года дает возможность утверждать, что содержание этих двух статей, по сути, тождественно, а, следовательно, существуют основания говорить о преемственности Конституцией Российской Федерации рассматриваемого нами положения статьи 43 Конституции СССР 1977 года, хоть редакция статьи 39 Конституции РФ 1993 года несколько другая. Очевидно, что ст. 43 Конституции СССР 1977 года закрепляла именно конституционное право на материальное обеспечение в старости и иных предусмотренных случаях, и именно оно воспроизведено в Конституции Российской Федерации [30].

Таким образом, право на социальное обеспечение является конституционным правом граждан. В связи с этим оно является неотъемлемой частью правового статуса личности и нуждается в особой правовой защите.

1.2. Формы и способы защиты прав граждан в сфере социального обеспечения

Право на социальное обеспечение, как и любой другой вид права, является эффективным исключительно при условии возможности его защиты.

Инфляция, непоследовательность и разрозненность правовых норм, наличие в них коллизий, частая смена действующего законодательства объясняет на современном этапе хозяйствования важность защиты конституционного права на социальное обеспечение и субъективных прав граждан Российской Федерации.

Результатом этого выступает отсутствие обоснованных вариантов разрешения спорных ситуаций в правоприменительной практике, а иногда – и полную их непоследовательность и противоречивость.

В данном контексте защита права на социальное обеспечение является одним из способов осуществления правовой защиты в достаточно специфичном виде. Это заключается в том, что защита выполняется при помощи правомочной деятельности компетентных органов, в первую очередь, государственных или негосударственных (например, при помощи профсоюза), которая направлена на возобновление нарушенного права, а также предотвращение и устранение преград для его реализации. Формы и способы защиты в данном случае могут устанавливаться отраслевым законодательством Российской Федерации (гражданским, жилищным, трудовым и другими).

Эксперты в сфере разных отраслей права сходятся в том, защита прав граждан происходит указанными способами в указанных формах. Тем не менее, в законодательстве РФ нет определения данным понятиям. Кроме того, в различных нормативных правовых актах совершенно по-иному рассмотрены способы защиты прав и свобод граждан. Это, в частности, отмечается в ст. 352 Трудового кодекса Российской Федерации и ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации [4].

Форму защиты права можно определить, как механизм реализации уполномоченным на то субъектом способа (способов) защиты прав. Возобновление же нарушенного права либо интереса, охраняемого законом, возможно, как юрисдикционным органом, так и самим правообладателем. Таким образом, форма защиты права может быть представлена в качестве механизма осуществления способа (способов) защиты субъективного права.

Долгое время как в теории, так и в практике высказывались мнения относительно того, что «в праве социального обеспечения зафиксированы и присутствуют собственные меры ответственности, которые представлены как структурный элемент системы права социального обеспечения». Эти нормы, которые устанавливают юридическую ответственность, являются не социально-обеспечительными. Они являются административно-правовыми, уголовно-правовыми или гражданско-правовыми. Это зависит от степени и характера общественной опасности (вредности) действия, которое составляет диспозицию соответствующих предписаний [41, с. 147].

За совершенное правонарушение наступает юридическая ответственность как способ защиты прав граждан. Она выражена в принуждении, которое имеет государственно-правовой характер, и используется в определенном процессуальном порядке.

Последствиями являются последствия (негативные) для лица, нарушившего право и имеет личный, имущественный или организационный характер.

Другие способы защиты прав субъектов права социального обеспечения не обладают признаками, присущими юридической ответственности. Среди них можно выделить следующие:

- признание или подтверждение права субъекта юрисдикционным органом;
- предупреждение или пресечение противоправного поведения;
- прекращение или изменение содержания правоотношения в интересах стороны, чье право нарушено;
- самозащита права;
- приведение субъектов в первоначальное состояние и др [42, с 234].

Приведенные выше способы защиты прав граждан проявляются в определенных процедурных и процессуальных формах. Согласно данному принципу они подразделяются на 2 категории:

1. способы защиты прав, выраженные в юрисдикционной форме;

2. способы защиты, выраженные в неюрисдикционной форме.

Суть юрисдикционной формы состоит в том, что используется порядок защиты прав либо интересов субъектов (административный или судебный), для чего активно привлекаются уполномоченные государственные органы либо должностные лица.

Универсальной в данном случае является защита в судебном порядке (статья 46 Конституции Российской Федерации). В этом случае обжалованы могут быть неправомерные действия субъектов социально-обеспечительных правоотношений. Применение административного порядка правомочно исключительно в случае защиты прав нуждающихся в социально-обеспечительных правоотношениях, что в подавляющем большинстве признается альтернативой судебному порядку.

Сущность неюрисдикционной формы защиты прав субъектов состоит в возможности совершения самостоятельно действий, а также применении мер оперативного воздействия в отношении контрагента в границах, предусмотренных законодательством, без соответствующего обращения в юрисдикционные органы.

Самозащита возможна и в праве социального обеспечения. В общем, она представлена действиями лица, которое обладает субъективным правом, которое связано с защитой данного права от нарушения.

Самозащита в данном случае как способ действия заинтересованного лица пришла из гражданского права.

В соответствии со статьей 14 Гражданского Кодекса Российской Федерации самозащита оправдана в следующих случаях:

- лицо, которое само защищает свое право, должно являться бесспорным его обладателем;
- данный способ защиты должен быть соразмерен нарушению;
- самозащита не может выходить за пределы действий, необходимых для ее применения [4].

Таким образом, право на социальное обеспечение граждан может свободно реализовать при условии гарантированности возможности его защиты. Отсутствие кодифицированного социального законодательства, низкие темпы роста экономики подчеркивают важность защиты конституционного права на социальное обеспечение и иных субъективных прав граждан Российской Федерации. При этом гражданин вправе решать сам, какой способ защиты нарушенного права ему избрать.

1.3. Роль судебных органов в защите прав граждан в сфере социального обеспечения

Судебная защита, гарантированная ст. 46 Конституции Российской Федерации, является наиболее распространенной и действенной формой защиты социальных прав граждан, а все споры, которые вытекают из трудовых отношений, подведомственны суду [47, С.19–20].

Решения и действия, равно как и бездействие органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суде.

В законах, которые регулируют отношения в сфере социального обеспечения, также отмечено, что с имеющимися жалобами относительно неправильного назначения материальных выплат либо предоставления социальных услуг, отказа в их предоставлении гражданин может защитить свои права в судебном порядке.

В.Н. Толкунова и С.А. Голощапов, рассматривавшие определяющую роль судов в области трудовых отношений в государстве, отметили факт существования права на судебную защиту как одной из важнейших гарантий охраны прав граждан, причем суды не только восстанавливают нарушенные права; они также выявляют, что является причинами данного нарушения вкпе

с профилактической работой по их устранению [35, с.119]. Мнения этих ученых не лишены актуальности и в наше время.

Защита права гражданина на социальное обеспечение при помощи обращения в суд появилась сравнительно недавно. Объясняя данный факт, отметим, что в Советском Союзе возможность обращения граждан в суд относительно нарушений законодательства о социальном обеспечении отсутствовала.

Первый Закон о государственных пенсиях на постсоветском пространстве предусмотрел возможность обращения в суд относительно споров, которые связаны с пенсионными правоотношениями.

Споры относительно назначения и выплаты пенсии, удержаний из пенсии, взыскания излишне выплаченных сумм пенсии рассматривались вышестоящим органом социальной защиты населения согласно ст. 129 Закона РФ от 20 ноября 1990 г. № 340-1 «О государственных пенсиях в Российской Федерации» [31].

В случае несогласия гражданина либо организации с принятым этим органом решением, спор подлежал рассмотрению в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве.

При этом, как следует из контекста данной статьи, гражданину должен был сначала обжаловать не устраивающее его решение в вышестоящий государственный орган для дальнейшего обращения в суд за защитой своих интересов.

Сегодня обращение в суд не зависит от степени использования гражданином либо неиспользования вообще какого-либо способа защиты своего права на социальное обеспечение.

Второй немаловажный аспект, на который необходимо обратить внимание, состоит в судебном разрешении пенсионного спора в порядке гражданского судопроизводства РФ. В современных российских законах, предусматривающих как обращение в суд за защитой своего конституционного права на социальное обеспечение, так и порядок осуществления судебной деятельности, нет четкого указания о распространении норм гражданского судопроизводства РФ на

процесс рассмотрения исков в случае нарушения социально-обеспечительных прав граждан.

В связи с вышесказанным в п. 1 ч. 2 ст. 4 ФКЗ от 7 февраля 2011 года № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» говорится о рассмотрении этими судами административных и гражданских дел по защите оспариваемых либо нарушенных прав, свобод и интересов, охраняемых законом, за исключением дел, рассматривающихся в соответствии с законодательством Российской Федерации в других судах, является целесообразным следующая поправка: «Спор о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов в сфере социального обеспечения возможен к разрешению в порядке, который установлен действующим законодательством относительно гражданского судопроизводства» [36].

Также необходимо дополнить подпункт 1 части 1 статьи 22 Гражданско-процессуального Кодекса Российской Федерации, рассматривая его в контексте того, что суды разрешают и рассматривают «исковые дела с участием граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций относительно защиты оспариваемых или нарушенных прав, свобод и законных интересов, относительно споров, возникающих из социально-обеспечительных правоотношений» [37].

Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, суды общей юрисдикции и арбитражные суды составляют судебную власть в России. Одним из способов защиты прав граждан является судебная деятельность, которая также является одним из способов защиты прав граждан, выполняя те же задачи. С помощью судебной практики происходит выявление системных проблем правового регулирования общественных отношений.

Е.Г. Азарова подчеркивает, что «полномочия, которые предоставлены суду, способны превращать его в стабилизирующую мощную силу, которая способна оберегать общество от разрушительных социальных конфликтов и

защищать права и свободы граждан» [32, с.27]. Немаловажным является и тот факт, что судебная практика выявляет системные проблемы правового регулирования общественных отношений.

В первую очередь рассмотрим специфику деятельности Верховного и Конституционного судов в России.

Согласно ст. 125 Конституции Российской Федерации, ст. 3 Федерального Конституционного Закона от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [2] Конституционным Судом Российской Федерации осуществляется разъяснение положений Конституции России, происходит разрешение дел относительно соответствия Конституции России, законов и нормативных актов Президента России, Правительства России, Совета Федерации и Государственной Думы Российской Федерации соответственно.

В его ведении находятся споры о компетенции между федеральными органами государственной власти, между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, между высшими государственными органами субъектов Российской Федерации. Именно он проверяет соответствие законов Конституции, которые применены или будут применены в каждом конкретном деле, относительно прав граждан или по запросам судов.

Немаловажным аспектом является и то, что утрачивают силу акты или их отдельные положения, которые признаны не соответствующими Конституции (неконституционными), также международные договоры, не соответствующие Конституции, не подлежат введению в действие и применению.

Некоторые правоведы считают, что по своей юридической силе итоговые решения Конституционного Суда превышают силу любого закона, что автоматически ставит их на одну ступень с Конституцией. Следовательно, и Конституцию нельзя применять в отрыве от итоговых решений Конституционного Суда по отношению к соответствующим нормам, и более того, вопреки им [38, с.67].

Причем, Решения Конституционного Суда Российской Федерации имеют императивную силу, что исключает любой другой вариант толкования и объяснения нормы, что обеспечивает соблюдение положений законодательства о социальном обеспечении на конституционном уровне.

Однако следует также отметить, что и суды общей юрисдикции используют не только толкования Конституционного Суда Российской Федерации. Верховный суд Российской Федерации также в ходе реализации своих полномочий устраняет пробелы в законодательстве, коллизии и ошибки. Таким образом, и Конституционный и Верховный суды Российской Федерации вместе осуществляют защиту прав и законных интересов граждан, о чем свидетельствует факт установления правильности постановлений Верховного Суда Российской Федерации именно Конституционным Судом Российской Федерации, что обеспечивает единообразное толкование норм, которые регулируют рассмотрение данных вопросов.

Это обеспечивает стабильность и определенность применения норм судебной практики и дает право гражданину на возможность защиты судами его прав.

Мониторинг применения правоприменительной практики является основополагающим при рассмотрении практика судов общей юрисдикции и арбитражных судов. В качестве его источников выступают, в частности, данные деятельности федеральных органов исполнительной власти, юридические данные общественных, научных, правозащитных организаций.

На основании анализа деятельности судебной системы существует ряд проблемных вопросов в правовом регулировании отношений в области социального обеспечения. К ним можно отнести:

1. нестабильность действующего законодательства;
2. несоблюдение принципов юридического равенства при одинаковых отношениях юридического характера;
3. излишнее количество законов федерального уровня при достаточном количестве законов уровня субъектов Российской Федерации;

4. излишняя запретная деятельность на уровне субъектов Российской Федерации;

5. резкое изменение законодательства без привязки к адаптации граждан при проведении реформ правового характера;

6. появление все новых пробелов в законодательстве при замене одних законов другими в результате того, что не учитываются межотраслевые связи законодательных актов между собой;

7. осуществление правотворческой деятельности без глубокого анализа результатов правоприменительной деятельности в отношении ранее действовавшего законодательства [46, с. 118].

Вышеперечисленные недочеты имеют место и в законодательстве Российской Федерации о социальном обеспечении.

К примеру, нестабильность законодательства России, которая регулирует социально-обеспечительные отношения, подчеркивается тем фактом, что за период действия Федерального закона от 29 декабря 2006 № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» [14] в него ежегодно (за исключением 2006-2008 годов) вносились изменения.

Подобным образом характеризуется обстановка и с Федеральным законом от 24 ноября 1995 года №181-ФЗ «О социальной защите прав инвалидов в Российской Федерации» [10]. В течение двадцати пяти лет его действия было внесено более сорока изменений, которые касаются реабилитации инвалидов, получения ими образования, оказания им квалифицированной медицинской помощи и так далее. К сожалению, данными законами список не ограничивается.

Принцип отступления от канонов юридического равенства может быть проиллюстрирован следующим примером.

Так, участники Великой Отечественной войны и граждане, награжденные знаком «Жителю блокадного Ленинграда», равно как и граждане, которые пострадали вследствие радиационных или техногенных катастроф в случае

выполнения ими оплачиваемой работы положенные им пенсионные выплаты получают в полном размере, в то время как в соответствии со ст. 6 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 пенсионерам из числа, к примеру, сотрудников органов внутренних дел уголовно-исполнительной системы, военнослужащих при поступлении их на службу в органы внутренних дел или на военную службу, в учреждения и органы уголовно-исполнительной системы выплата назначенных пенсий на время службы приостанавливается. Данный факт говорит о нарушении морально-этических норм и правил и приводит к дестабилизации ситуации в семьях военнослужащих [8].

Также в совместном ведении субъектов Российской Федерации и государства находятся социальная защита, которая включает и социальное обеспечение. В соответствии с п. 24 ст. 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 года «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» [11] к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации, которые осуществляются ими органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации, относится решение таких вопросов как социальная поддержка и социальное обслуживание граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации, семей, которые имеют детей (в том числе многодетных семей, одиноких родителей), детей-сирот, безнадзорных детей, детей, оставшихся без попечения родителей, граждан пожилого возраста и инвалидов, социальная поддержка ветеранов труда и лиц, которые проработали в тылу в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., малоимущих граждан, жертв политических репрессий, в том числе за счет предоставления субвенций местным бюджетам для выплаты пособий на оплату проезда на общественном транспорте, иных социальных пособий, а также для возмещения расходов муниципальных образований в связи с предоставлением законами субъекта Российской Федерации льгот отдельным категориям граждан, в том числе льгот по оплате услуг связи, организация предоставления гражданам субсидий на оплату коммунальных услуг и жилых помещений.

Практика нормотворчества и приведенный пример говорят о переносе бремени ответственности за социальную поддержку и социальное обслуживание граждан (социальное обеспечение) с федерального уровня на уровень субъектов Российской Федерации, в то время как в сфере обязательного социального страхования в связи с материнством и по случаю временной нетрудоспособности федеральное регулирование охватывает все возникшие общественные отношения. Субъекты Российской Федерации по-разному способны регулировать вопросы, переданные в их ведение, не имея даже каких-либо минимальных стандартов социального обслуживания, социальной помощи.

Таким образом, одним из важнейших факторов в устранении дефектов законодательства о социальном обеспечении является учет судебной практики и ее обобщение в процессе мониторинга дальнейшего правоприменения.

Подводя итог проведенному в настоящей главе исследованию, отметим, что глава 2 Конституции Российской Федерации, в которой определены права и свободы человека и гражданина, говорит о том, что каждому гражданину гарантировано социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности либо потери кормильца, а также для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Право на социальное обеспечение, как и любой другой вид права, является эффективным исключительно при условии возможности его защиты.

Инфляция, непоследовательность и разрозненность правовых норм, наличие в них коллизий, частая смена действующего законодательства объясняет на современном этапе хозяйствования важность защиты конституционного права на социальное обеспечение и субъективных прав граждан Российской Федерации.

Результатом этого выступает отсутствие обоснованных вариантов разрешения спорных ситуаций в правоприменительной практике, а иногда – и полную их непоследовательность и противоречивость.

В данном контексте защита права на социальное обеспечение является одним из способов осуществления правовой защиты в достаточно специфичном виде. Это заключается в том, что защита выполняется при помощи правомочной деятельности компетентных органов, в первую очередь, государственных или негосударственных (например, профсоюза), которая направлена на возобновление нарушенного права, а также предотвращение и устранение преград для его реализации. Формы и способы защиты в данном случае могут устанавливаться отраслевым законодательством Российской Федерации (гражданским, жилищным, трудовым и другими).

ГЛАВА 2. СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ГРАЖДАН НА СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ: ПРАКТИКА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

2.1. Судебная практика по вопросам, связанным с пенсионным обеспечением

Судебная практика, выступающая в качестве важного фактора мониторинга правового регулирования социально-обеспечительных отношений предоставляет реальную возможность оценки состояния той части современного законодательства в рассматриваемой сфере, которая не предоставляет возможности решать возникающие у граждан вопросы в досудебном порядке, выявление причин обращений субъектов пенсионных правоотношений в судебные инстанции, выявление «слабого звена» в правовом регулировании отдельных институтов права социального обеспечения.

В связи с этим профессором А.М. Куренным справедливо отмечено, что конфликт, который разрешается, в том числе судом, является своего рода «основанием», на котором проверяются как способность государства и общества на деле гарантировать человеку реализацию его прав, так и эффективность правовых норм [40, с.12].

За время прохождения практики в Свердловском районном суде г. Белгорода, нами было установлено, что наиболее частыми были заявления граждан, в которых ими в судебном порядке обжаловались решения территориальных отделений Пенсионного фонда Российской Федерации относительно пенсионных начислений.

Традиционно выделяют несколько разновидностей споров, соответствующих определенному этапу пенсионного обеспечения:

1. споры, которые связаны с формированием права на пенсию;
2. споры, которые связаны с реализацией права на трудовую (страховую) пенсию;

3. споры, которые связаны с реализацией прав, которые сопутствуют пенсионному обеспечению.

Споры, которые связаны с формированием права на пенсию, содержат такие подвиды, как:

- споры, которые связаны с формированием права на обязательную пенсию;
- споры, которые связаны с формированием права на пенсию за счет бюджетных ассигнований;
- споры, которые вытекают из гражданско-правовых договоров в части добровольного пенсионного страхования.

Правовая и социальная значимость приобретения права на пенсионное обеспечение состоит в том, что пенсии для нетрудоспособных лиц по сути представляют собой основной источник средств к существованию. В этом она по значению схожа с оплатой труда для трудоспособных лиц.

Споры, которые связаны с реализацией права на трудовую (страховую) пенсию, по сути являются разновидностью споров, которые возникают в момент установления пенсии, а также в процессе предоставления пенсионеру определенного вида пенсионного обеспечения. Они классифицируются в зависимости от характера требований, которые содержатся в обращении к суду. В зависимости от формулировок, предъявляемых в судебном порядке требований, они делятся на требования, которые связаны с:

- установлением трудовой (страховой) пенсии;
- приостановлением, прекращением выплаты пенсии;
- перерасчетом суммы пенсии;
- доставкой, выплатой пенсии и так далее.

К числу иных споров, которые относятся к реализации права на пенсионное обеспечение, относятся жалобы на невыплату недополученной при жизни пенсионера пенсионных сумм, неуплату либо неполную уплату взносов работодателями на обязательное пенсионное страхование, а также обращения к

негосударственному пенсионному фонду правопреемников умершего застрахованного лица относительно получения средств пенсионных накоплений. По нашему мнению, в данную группу также необходимо включить возникающие разногласия относительно установления юридических фактов по поводу работы на определенном предприятии.

Одной из наиболее распространенных правовых причин пенсионных споров является несовершенство пенсионного законодательства Российской Федерации. Второй по степени распространенности является отказ в назначении пенсий, равно как и снижение их размеров, либо неуплата взносов по обязательному пенсионному страхованию.

Сущность спорных правоотношений, которые связаны с неуплатой страховых взносов, состоит в следующем: нет факта уплаты взносов на обязательное пенсионное страхование, следовательно, срок страхового стажа у потенциального пенсионера может не достигнуть положенной величины; сама же сумма отчислений, которые зафиксированы в лицевом счете гражданина при трудовой пенсии (страховых баллов), оказывается на порядок ниже. Особую трудность представляет факт доказывания работы данного гражданина именно по трудовому договору, в то время как работодатель обязан был отчислять взносы на пенсионное страхование, в связи с тем, что самой организации ко времени ухода на пенсию гражданина достаточно часто уже не существует.

К тому же нередки случаи сознательного сокрытия работодателем размера заработной платы своих работников либо фактов сознательного ее занижения с целью сокращения свои расходы. Многим работникам знакома ситуация с выплатой заработной платы «в конвертах». При таких расчетах зарплата делится на «белую» (официальную) и «черную» (сокрытую от налогообложения часть прибыли работодателя). К сожалению, такая форма взаиморасчетов между работником и работодателем используется достаточно часто. Впоследствии работник недополучает значительную часть пенсионных баллов и, как следствие, является получателем минимальной пенсии.

В архивах же достаточно сложно обнаружить документальное подтверждение словам заявителя о заключении с ним трудового договора. Тем не менее, суды чаще всего выносят решения в пользу заявителя.

Так, один из районных судов Саратовской области вынес решение (в свою очередь, Саратовский областной суд его оставил без изменения), согласно которого обязал ООО (данное общество с ограниченной ответственностью в 2011 г. было исключено из Государственного реестра в связи с прекращением деятельности) внести в Пенсионный фонд Российской Федерации на индивидуальный лицевой счет главного бухгалтера страховые взносы. Более 3 лет заявитель работала согласно трудового договора в должности бухгалтера в ООО «Россита лимитед», но указанное ООО не вносило страховые взносы в полном объеме и своевременно. Суд второй инстанции, руководствуясь п. 2 ст. 14 Федерального Закона от 7.12.2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» [12] на основании дополнительных ссылок на пункт 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 г. № 30 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии» [20], на основании которого при невыполнении обязанности страхователем по уплате страховых взносов в бюджет Пенсионного Фонда Российской Федерации застрахованное лицо правомочно обратиться в суд с иском о взыскании страховых взносов со страхователя за предыдущий период [21, с. 14].

Апелляционное определение Верховного Суда Республики Чувашия оставило без изменения решение суда первой инстанции, согласно которого по иску гражданина индивидуальный предприниматель (который был снят с учета в территориальном органе Пенсионного Фонда Российской Федерации в период работы истца) обязан был уплатить в бюджет Пенсионного Фонда Российской Федерации для страховых взносов на обязательное пенсионное страхование для дальнейшего зачисления на индивидуальный лицевой счет работника за период его непосредственной работы. Суд уточнил, что процесс снятия с учета в территориальном органе Пенсионного Фонда Российской Федерации, а в

дальнейшем – прекращение самого факта деятельности, не является освобождением ответчика от его прямой обязанности по перечислению страховых взносов за период работы. Таким образом, факт неуплаты страховых взносов страхователем не является основанием для отказа при наступлении страхового случая застрахованному лицу в осуществлении страховых выплат, но своевременное взыскание неуплаченных страховых взносов необходимо для формирования права гражданина на пенсионное обеспечение [22, с. 15].

К недоработкам пенсионного законодательства Российской Федерации, которые напрямую влияют на степень обращения граждан в суд по пенсионным вопросам в контексте защиты своих прав и интересов, по материалам судебной практики, являются:

- неправомерное сужение круга лиц, которые имеют право на соответствующую льготу или выплату;

- большое количество отсылочных норм в федеральных законах, следствием чего является появление подзаконных нормативных актов, которые имеют значение для верного правоприменения, однако с большим временным отрывом;

- частое несоответствие наименований должностей служащих и профессий рабочих в тарифных квалификационных справочниках, в перечнях, которые утверждены применительно к различным вариантам исчисления досрочных пенсий;

- недостаточно компетентное решение вопросов относительно законности применения общего и специального страхового стажа, а также различия в правилах включения нестраховых периодов в страховой стаж для целей пенсионного страхования и целях обязательного социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством.

- кардинальное изменение правил пенсионного обеспечения без экспериментального обоснования их возможных выгод перед ранее действовавшими положениями (несоблюдение преемственности правовых норм) без достаточных оснований [40, с. 47].

Неправомерное сужение круга лиц, которые имеют право на соответствующую льготу или выплату может являться нарушением разнообразных конституционных принципов. Так, в качестве примера существовавшего в законодательстве Российской Федерации нарушения прав российских граждан по гендерному признаку можно привести пп. 1 п. 1 ст. 28 Закона о трудовых пенсиях в редакции, которая действовала до июня 2006 года. Данный закон устанавливал для матерей, имеющих детей-инвалидов с детства, льготные условия по назначению трудовой пенсии по старости. Отцы же инвалидов не были включены в число лиц, которые могли претендовать на досрочное назначение такого вида пенсионного обеспечения.

Нарушение требований Конституции Российской Федерации было установлено Конституционным Судом Российской Федерации.

Так, заявителю, гражданину Г., который воспитывал сына-инвалида с детства до достижения им 8 лет в отсутствие матери, Пенсионным фондом Российской Федерации на основании вышеуказанной правовой нормы было отказано в назначении пенсионного обеспечения на пять лет ранее общеустановленного пенсионного возраста.

Конституционный Суд Российской Федерации признал подлежащим отмене (изменению) положения пункта 1 статьи 28 Закона о трудовых пенсиях в связи с тем, что он противоречит принципу равенства, уставленного ч. 1 и 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации. Федеральным законом от 03.06.2006 г. № 77-ФЗ в данный Закон были внесены изменения, в соответствии с которыми пенсия стала назначаться одному из родителей – инвалидов с детства, которые воспитали их до достижения ими возраста восьми лет: женщинам, достигшим возраста 50 лет, мужчинам – 55 лет при наличии у них соответствующего страхового стажа.

Сужение круга лиц из числа пострадавших из-за радиационной катастрофы по территориальному признаку ранее содержалось в Законе Российской Федерации от 20.05.1993 г. № 4995-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 г. на

производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча» [9] рассмотрено на следующем примере.

Положения п. 3 ст. 1 данного Закона Конституционным Судом Российской Федерации были признаны такими, которые не соответствуют части 1 статьи 19 статьи 42 Конституции Российской Федерации, так как исключали распространение Закона Российской Федерации от 15.05.1991г. № 1244-1 [7] на граждан, которые были эвакуированы (переселены) в пределах населенных пунктов, которые подверглись воздействию радиации.

Принятие судебного постановления было получено вследствие жалобы гражданина К., проживающего в селе Бродокалмак Красноармейского района Челябинской области с 1952 года. В 1957 году в связи с аварией на производственном объединении «Маяк», которая повлекла радиоактивное загрязнение местности, гражданин К. вместе с другими односельчанами, которые проживали на улице Береговой, был переселен на другую улицу, которая была построена в том же селе. Законом Российской Федерации от 20.05.1993 года № 4995-1 [9] на граждан, эвакуированных (переселенных), а также тех, которые выехали добровольно из населенных пунктов, которые подверглись радиоактивному загрязнению из-за аварии и сбросов радиоактивных отходов, распространяется действие Закона Российской Федерации от 15.05.1991 года № 1244-1 [7]. Из буквального толкования нормы следовал тот факт, что право получения компенсации и льгот на данного гражданина К. не распространяется, вследствие того, что его семья была переселена в пределах того же населенного пункта, а не за его пределы (см. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 марта 1996 года № 7-П).

Сужение круга лиц, которое обусловлено формой собственности организации, в которой они трудятся, также нашло отображение в пенсионном обеспечении медицинских, педагогических и творческих работников, которые имеют право на досрочные пенсии.

Так, пп. 10,11,12 п. 1 ст. 28 Закона о трудовых пенсиях в их первоначальной редакции определяли, что трудовая пенсия по старости назначается досрочно (независимо от их возраста):

- лицам, которые не менее 25 лет осуществляли педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей;

- лицам, которые осуществляли лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения не менее 25 лет в сельской местности и в поселках городского типа; не менее 30 лет в городах, сельской местности и в поселках городского типа либо только в городах;

- лицам, которые осуществляли творческую деятельность на сцене в государственных и муниципальных театрах или театрально-зрелищных организациях (в зависимости от характера такой деятельности) не менее 15- 30 лет и достигшим возраста 50-55 лет либо независимо от возраста.

Конституционный Суд Российской Федерации после рассмотрения жалоб граждан относительно нарушения их пенсионных прав, вынес вердикт, что в действующей системе правового регулирования пенсионного обеспечения нельзя при досрочном назначении трудовой пенсии по старости ставить во «главу угла» форму собственности, выделяя только государственные либо муниципальные учреждения, осуществлявшие этот вид деятельности. Это не способствует осуществлению равноправия относительно норм, которые гарантированы статьей 39 Конституции Российской Федерации, Федеральным законом от 01.12.2007 года № 312-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» [15]. Так, в указанный Закон были внесены соответствующие изменения, действие которых в части исключения требования осуществления деятельности в государственных и муниципальных учреждениях распространялись и на правоотношения, возникшие с 03.06.2004 года.

Многочисленные отсылки в законах к актам исполнительной власти приводят к длительному разрыву во времени между нормами закона и

положениями, которые принимаются в качестве подзаконных актов. Так, Правительство Российской Федерации направляет подведомственным министерствам и ведомствам создание различных нормативных правовых актов, затягивающих на неопределенный срок решение важных пенсионных вопросов.

Отметим, что Закон о страховых пенсиях, который вступил в силу с 2015 года, содержит еще большее количество отсылочных правовых норм, чем Закон о трудовых пенсиях. В Законе о страховых пенсиях их содержится двадцать, для дальнейшего развития шестнадцати положений приняты подзаконные акты, четыре положения еще не расшифрованы. В Федеральном законе от 28 декабря 2013 г. № 424-ФЗ «О накопительной пенсии» [17] существует шесть отсылочных правовых норм, обеспеченных подзаконными нормативными актами.

Вышесказанное подразумевает, что период ожидания новых подзаконных актов будет больше. Разработка и издание соответствующих нормативных правовых актов должны начаться уже сейчас, несмотря на то, что Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации, которая утверждена распоряжением Правительства РФ от 25 декабря 2012 г. № 2524-р [18], в рамках которой приняты ныне действующие законы, рассчитана на формирование в России трехуровневой модели пенсионной системы (первый уровень – трудовая пенсия, второй – корпоративная пенсия, третий – частная пенсия, формируемая работником) в период до 2030 года. В свете нестабильности законодательства, постоянного лоббирования различных политических интересов, коллизии правоприменения данная система направлена на совершенствование защиты граждан в сфере социальных отношений, в первую очередь, судами первой инстанции.

2.2. Судебная практика по вопросам, связанным с защитой лиц с ограниченными возможностями здоровья

Само понятие «инвалидность» является основанием для назначения пенсии, а право на пенсию по инвалидности прямо указывает на такой юридический факт, как инвалидность, который и является основой возникновения пенсионных правоотношений.

Практика показывает, что жалобы граждан, которые имеют отношение к пенсионному обеспечению относительно инвалидности, в основной своей массе вызваны отказом федеральных учреждений медико-социальной экспертизы по поводу установления самой инвалидности либо недовольством поставленной группой инвалидности, которая и определена медико-социальной экспертизой.

Социальная защита инвалидов является одним из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации. В законодательстве России она представлена в качестве системы мер экономического, правового характера, иных мер социальной поддержки, которые гарантированы государством и обеспечивают условия инвалидам для преодоления ограничений для их нормальной жизнедеятельности, которые направлены на создание для них наравне с другими гражданами равных возможностей для их непосредственного участия в жизни общества.

Вышеперечисленные меры правового характера, определенные в системе социальной защиты инвалидов, являются направленными на создание для них равных возможностей для обеспечения нормальной жизнедеятельности, куда входит и реализация предоставленного Конституцией Российской Федерации всем гражданам государства права на социальное обеспечение, на охрану здоровья, на труд и так далее.

Немаловажным является тот факт, что инвалиды наравне с другими гражданами, которые осуществляют трудовую деятельность, оказываются вовлеченными в процесс общественной организации труда. В данном контексте в отношении полноправного включения лиц с ограниченными возможностями

здоровья в данный трудовой процесс необходимо расширение дифференциации норм трудового законодательства Российской Федерации, которые регулируют труд лиц данной категории.

Как правило, суды обеспечивают защиту прав инвалидов при рассмотрении обращений лиц с ограниченными возможностями здоровья об обязанности работодателей при установлении квот при приеме на работу лиц данной категории.

К примеру, ООО «Авиакомпанию «ВИМ-АВИА» на основании решения Дорогомиловского районного суда города Москвы на основании иска прокурора обязали к обеспечению по выполнению квоты с целью трудоустройства лиц с ограниченными возможностями здоровья путем выделения либо создания рабочих мест в количестве не менее десяти [23, с.17].

По аналогии с данным решением относительно удовлетворения требований прокурора об обязательном выполнении квоты для трудоустройства лиц с ограниченными возможностями здоровья вынесено Эжвинским районным судом города Сыктывкара [24, с. 21].

Установление квот для трудоустройства лиц с ограниченными возможностями здоровья напрямую связано с их дальнейшим трудоустройством на низкооплачиваемую и неквалифицированную работу, с учетом низкого пенсионного обеспечения инвалидов, которое не обеспечивает пристойный уровень жизни, данный трудовой доход можно рассматривать в качестве финансовой поддержки лиц с ограниченными возможностями здоровья в сложных экономических условиях современной России [34, с. 99].

Установление квот для приема на работу инвалидов одной из наиболее эффективной меры их социальной защиты, которые потенциально не выгодны будущему работодателю. К ним, в частности, запрет работы данных лиц в ночное время, предоставление дополнительных отпусков, невозможность привлечения их к сверхурочным работам, обязанность предоставления отпуска без сохранения заработной платы сроком до 60 календарных дней, сокращенная рабочая неделя, при которой оплата их труда осуществляется как при полной и так далее. Все это

делает материально не выгодным работодателю трудоустройство данной категории лиц, в связи с чем квотирование рабочих мест в данном контексте является гарантией трудовых прав инвалидов, установленные Трудовым Кодексом Российской Федерации. Таким образом, установление квоты для приема на работу лиц с ограниченными возможностями здоровья должно быть обязательно сохранено.

Анализируя судебную практику, мы позволим себе утверждение, что помимо претензий к медико-социальной экспертизе, которая устанавливает инвалидность, граждане, которые имеют стойкую утрату трудоспособности, зачастую озвучивают жалобы в отношении необеспеченности их техническими средствами, на несоответствие уровня и качества оказания им квалифицированной медицинской помощи, непредставления путевок на санаторно-курортное лечение и лекарственных препаратов и многое другое

Рассмотрим примеры из судебной практики, которые касаются споров о причинах инвалидности, которые непосредственно влияют на размеры разнообразных выплат по социальному обеспечению.

Судебная практика, которая разрешает разнообразные споры о причинах инвалидности, признает в качестве причины непосредственной инвалидности радиационное воздействие, причем в случае его получения также в случае работы на ядерной установке.

Так, работник, который работал старшим научным сотрудником отдела радиологической аппаратуры Всесоюзного научно-исследовательского института медицинского приборостроения, является пострадавшим в результате несчастного случая, который произошёл с ним в рабочее время вследствие неисправности аппарата на ядерной кобальтовой установке «Луч». Данное обстоятельство явилось следствием развития локальной формы лучевой болезни. Данное заболевание в дальнейшем привело к инвалидности, которая была установлена в 1990 году.

Согласно заключения, Межведомственного специализированного экспертного совета от 26.09.1995 года основное заболевание старшего научного

сотрудника в виде локальной формы острой лучевой болезни, явилось следствием воздействия ионизирующей радиации, которая повлекла за собой облучение. Однако органами медико-социальной экспертизы в качестве причины инвалидности было признано трудовое увечье.

Учитывая тот факт, что связь инвалидности с радиационным воздействием на организм повышает уровень социальной защиты, работник, который обратился в суд, просил обязать органы медико-социальной экспертизы изменить причину его инвалидности.

По мнению органов медико-социальной экспертизы, Закон Российской Федерации от 15.05.1991 года № 1244-1 [7] на вышеуказанный несчастный случай не распространяется, потому что учреждение, в котором он произошел, отнести к атомным объектам гражданского или военного назначения нельзя.

Городской суд города Москвы удовлетворил жалобу старшего научного сотрудника, отметив, что причиной инвалидности работника являются последствия именно радиационных воздействий. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, которая рассмотрела кассационную жалобу Главного бюро медико-санитарной экспертизы города Москвы, оснований для ее удовлетворения не обнаружила. Верховный Суд Российской Федерации подтвердил, что в случае радиационных аварий в целях применения норм Закона от 15.05.1991 года №1244-1 [7] могут быть отнесены к атомным объектам гражданского назначения не только атомные производства, но и отдельные ядерные установки [25, с.37].

В качестве следующего примера рассмотрим случай, когда Л. проходил срочную военную службу по призыву в Афганистане в период с 1981 по 1982 годы и получил военную травму. Далее Л. служил в ОВД и был уволен из органов внутренних дел в связи с болезнью. В 2002 году ему была присвоена вторая группа инвалидности из-за полученной военной травмы, которая была получена при непосредственном выполнении должностных обязанностей.

В марте 2012 года он обратился в Управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по Курской области с заявлением, в котором

указывалась просьба относительно выплаты ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, который был причинен его здоровью, установленной ч. 13 ст. 3 Федерального закона от 7.11.2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат [16], но ему было отказано.

Суды общей юрисдикции отказали в удовлетворении его исковых требований, основываясь на том факте, что истец уже является получателем сходной компенсации на основании Закона от 12.02.1993 года № 4468-1 [8] в виде увеличения на 250 % расчетного размера пенсии, а потому в силу ч. 15 ст. 3 Закона о денежном довольствии военнослужащих выплата денежной компенсации, которая предусмотрена п. 2 ч. 13 ст. 3, не положена.

Конституционный Суд Российской Федерации на основании жалоб Л., после проверки данного Закона на его соответствие Конституции Российской Федерации, в своем Постановлении от 19.05.2014 года № 15-П «По делу о поправке конституционности части 15 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» в связи с жалобой граждан Г.В. Ледовского», признал его правомочность и указал, что ежемесячная денежная компенсация в связи с инвалидностью вследствие военной травмы, равно как и увеличение пенсии за выслугу лет различаются по целевому назначению и по своей правовой природе, поэтому они не могут рассматриваться как аналогичные выплаты, которые осуществляются в системе социальной защиты по одному основанию. Такая дифференциация является несовместимой с точки зрения конституционного принципа равенства [19].

Тем не менее, на уровне федерального законодательства до настоящего времени нет в действующем законодательстве Российской Федерации изменений, которые были бы направлены на обеспечение выплаты указанным лицам ежемесячной денежной компенсации, которая предусмотрена частью 10 статьи 3 рассматриваемого Закона, что говорит о существующем пробеле в законодательстве.

Таким образом, социальная защита инвалидов является одним из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации. В законодательстве России она представлена в качестве системы мер экономического, правового характера, иных мер социальной поддержки, которые гарантированы государством и обеспечивают условия инвалидам для преодоления ограничений для их нормальной жизнедеятельности, которые направлены на создание для них наравне с другими гражданами равных возможностей для их непосредственного участия в жизни общества.

2.3. Судебная практика по вопросам, связанным с обязательным социальным страхованием и получением социальных услуг

Правовое регулирование отношений в системе обязательного социального страхования определяется правовым положением его субъектов, которое возникает при реализации социальных страховых рисков, установленных федеральным законом, которые влекут изменения социального и (или) материального положения работающих и иных категорий граждан, связанных с наступлением страхового случая, в связи с исполнением обязательств страховщика, а в отдельных случаях – возможностью осуществления обеспечения по обязательному социальному страхованию в качестве страховых выплат, которые производятся застрахованным лицам.

Необходимо отметить, что порядок выплаты страхового обеспечения согласно каждого страхового случая определен порядок выплаты страхового обеспечения, который происходит в соответствии с федеральными законами относительно конкретных видов обязательного социального страхования.

Так, Закон о пособиях в ст. 1.3 указывает среди страховых случаев такое понятие как временную нетрудоспособность застрахованного лица из-за травмы либо заболевания, беременности и родов, рождения ребенка (детей) и другие.

В свою очередь Закон о несчастных случаях и профессиональных заболеваниях в ст. 3 называет страховыми случаями факты повреждения здоровья застрахованного лица из-за профессионального заболевания или несчастного случая на производстве.

Характерной особенностью данных страховых выплат при условии наступления страхового случая является их гарантия при условии уплаты страхователями страховых взносов.

Также, как и в вопросе назначения страховых пенсий, так и в отношении выплат, финансирующихся Фондом социального страхования Российской Федерации, судебная практика свидетельствует о том, что суды, как правило, встают на защиту прав работников, в случае нарушения работодателем законодательства Российской Федерации в части уплаты страховых взносов.

Вместе с тем, судебной практике известны случаи признания судами в качестве обоснованных неуплату страховых взносов страхователями.

В качестве примера приведем случай, когда Федеральный арбитражный суд Центрального округа признал недействительным решение Фонда социального страхования Российской Федерации в отношении привлечения истца к ответственности в качестве плательщика страховых взносов за совершение нарушения законодательства Российской Федерации о страховых взносах.

Согласно аргументации Фонда, договор, который был заключен между истцом и другим лицом, является трудовым договором, из чего следует обязанность выплат по данным договорам с уплатой страховых взносов на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством. Суд же в качестве аргумента привел факт отсутствия трудовых взаимоотношений между истцом и другим лицом, которое оказывало услуги по техническому обслуживанию и поддержке сайта истца. Указанный договор по сути не соответствует самому понятию трудового договора, которое установлено трудовым законодательством, так как в нем нет условия о соблюдении определенного режима работы и отдыха, нет оговорки подчинения

работника правилам внутреннего трудового распорядка, не предусмотрена выплата страховых сумм в случае производственного травматизма, нет предоставления физическому лицу иных гарантий социальной защищенности. Таким образом, в случае отсутствия во взаимоотношениях истца и другого лица признаков трудовых отношений для взыскания страховых взносов, по мнению суда, оснований нет [43, С. 81–83].

Страховые выплаты являются одним из видов страхового обеспечения. Данные выплаты осуществляются в связи с несчастным случаем на производстве и профессиональным заболеванием. В качестве таковых могут быть санаторно-курортное лечение, оплата дополнительных расходов на медицинскую реабилитацию, социальную и профессиональную реабилитацию и другие.

Примеры восстановления прав граждан на получение страховых выплат приведены ниже.

Так, решение Замоскворецкого районного суда города Москвы подтверждает право заявителя относительно взыскания с работодателя пособия по временной нетрудоспособности, а также по беременности и родам и указал на отсутствие оснований для взыскания этих страховых выплат с территориального органа Фонда социального страхования Российской Федерации [27, с.27].

Апелляционным определением Волгоградского областного суда от 9.09.2015г. в пользу истца с Министерства спорта Российской Федерации были взысканы ежемесячные платежи в порядке возмещения вреда, который был причинен здоровью, а также взысканы расходы относительно бытового ухода [28, с.19].

Заельцовский районный суд Новосибирской области своим решением удовлетворил иски заявителя о взыскании заработной платы, денежной компенсации морального вреда компенсационных выплат, так как при исполнении им трудовых обязанностей в результате несчастного случая ему был причинен легкий вред здоровью. Также в пользу истца были взысканы расходы на представителя, которые суд посчитал возможным снизить [29, с.26].

Отметим также тот факт, что не всегда суды удовлетворяют иски о компенсации морального вреда. Данное правило распространяется на работников, которые сами нарушили правила и нормы безопасности, что явилось причиной последующего несчастного случая.

Показательным является апелляционное определение Свердловского областного суда от 23.07.2013 года, который оставил без изменения решение суда первой инстанции, который взыскал в пользу работника денежные средства в счет компенсации морального вреда в связи с несчастным случаем на производстве. Суд установил, что гражданин в период работы по трудовому договору получил тяжкие телесные повреждения. Причиной несчастного случая согласно акту о несчастном случае на производстве явилась неудовлетворительная организация выполнения работ, выразившаяся в отсутствии должного контроля со стороны работодателя. Также в качестве одной из причин несчастного случая указано невыполнение самим работником требований безопасности при производстве работ на высоте.

Суд пришел к выводу о наличии оснований для взыскания компенсации морального вреда с работодателя в пользу работника, поскольку исходя из абз. 14 ч. 1 ст. 21 и ст. 237 Трудового Кодекса Российской Федерации [5] суд может удовлетворить требование работника о компенсации морального вреда, который причинен ему любыми неправомерными действиями или бездействием работодателя при наличии вины последнего.

Обязанность работодателя компенсировать моральный вред предусмотрена также и Законом о несчастных случаях и профессиональных заболеваниях. Однако суд, с учетом грубой неосторожности самого потерпевшего, которая способствовала возникновению вреда, а также положения части 2 статьи 1083 Гражданского Кодекса Российской Федерации [3], снизил работнику денежный размер возмещения [32, с. 29], но признал возмещение вреда справедливым.

Общественные отношения, которые возникают в связи с оказанием социальных услуг – медицинские, образовательные, реабилитационные услуги,

услуги по трудоустройству, по содержанию детей в дошкольных учреждениях, социально-бытового обслуживания в специализированных учреждениях или на дому и другие составляют предмет права социального обеспечения

Значительное количество споров в области предоставления социальных услуг касается обращений граждан в судебные инстанции с требованием о понуждении государственных учреждений по предоставлению им путевок на санаторно-курортное лечение.

Так, решением Курчатовского районного суда города Челябинска, которое было оставлено без изменения Челябинским областным судом, были удовлетворены иски прокурора в защиту интересов инвалида второй группы, обратившегося в суд с требованием к Министерству социальных отношений Челябинской области, Государственному учреждению «Челябинский областной реабилитационно-физкультурный центр инвалидов» относительно признания незаконным бездействия ответчиков.

Истец требовал предоставления ему санаторно-курортного лечения, указав тот факт, что им были предоставлены все необходимые документы и поставлен на очередь. Тем не менее, путевка предоставлена не была.

Суд обязал ответчика предоставить истцу путевку на санаторно-курортное лечение, отметив в своем решении, что право инвалида на получение санаторно-курортного лечения как способа реабилитации не должны зависеть от наличия или отсутствия в соответствующем регионе иных лиц, которые нуждаются в данном лечении. При наличии медицинских показаний данное лечение должно предоставляться в рамках календарного года в безусловном порядке. Доводы же ответчиков о недостаточности финансирования из средств федерального бюджета судом не были признаны обоснованными [29, с. 37].

В данном случае, главным основанием для отказа в предоставлении путевки является недостаточное выделение бюджетных средств. В то же время, недопустимо непредставление санаторно-курортного лечения вследствие отсутствия должного финансирования, на что законодатель обращает особое внимание.

Таким образом, правовое регулирование отношений в системе обязательного социального страхования определяется правовым положением его субъектов, которое возникает при реализации социальных страховых рисков, установленных федеральным законом, которые влекут изменения социального и (или) материального положения работающих и иных категорий граждан, связанных с наступлением страхового случая, в связи с исполнением обязательств страховщика, а в отдельных случаях – возможностью осуществления обеспечения по обязательному социальному страхованию в качестве страховых выплат, которые производятся застрахованным лицам.

Страховые выплаты являются одним из видов страхового обеспечения. Данные выплаты осуществляются в связи с несчастным случаем на производстве и профессиональным заболеванием. В качестве таковых могут быть санаторно-курортное лечение, оплата дополнительных расходов на медицинскую реабилитацию, социальную и профессиональную реабилитацию и другие.

Таким образом, судебная практика, выступающая в качестве важного фактора мониторинга правового регулирования социально-обеспечительных отношений предоставляет реальную возможность оценки состояния той части современного законодательства в рассматриваемой сфере, которая не предоставляет возможности решать возникающие у граждан вопросы в досудебном порядке, выявление причин обращений субъектов пенсионных правоотношений в судебные инстанции, выявление «слабого звена» в правовом регулировании отдельных институтов права социального обеспечения. Традиционно выделяют несколько разновидностей споров, соответствующих определенному этапу пенсионного обеспечения: споры, которые связаны с формированием права на пенсию; споры, которые связаны с реализацией права на трудовую (страховую) пенсию; споры, которые связаны с реализацией прав, которые сопутствуют пенсионному обеспечению.

Споры, которые связаны с реализацией права на трудовую (страховую) пенсию, по сути являются разновидностью споров, которые возникают в момент установления пенсии, а также в процессе предоставления пенсионеру

определенного вида пенсионного обеспечения. Они классифицируются в зависимости от характера требований, которые содержатся в обращении к суду.

Жалобы граждан, которые имеют отношение к пенсионному обеспечению относительно инвалидности, в основной своей массе вызваны отказом федеральных учреждений медико-социальной экспертизы по поводу установления самой инвалидности либо недовольством поставленной группой инвалидности, которая и определена медико-социальной экспертизой.

Правовое регулирование отношений в системе обязательного социального страхования определяется правовым положением его субъектов, которое возникает при реализации социальных страховых рисков, установленных федеральным законом, которые влекут изменения социального и (или) материального положения работающих и иных категорий граждан, связанных с наступлением страхового случая, в связи с исполнением обязательств страховщика, а в отдельных случаях - возможностью осуществления обеспечения по обязательному социальному страхованию в качестве страховых выплат, которые производятся застрахованным лицам. Порядок выплаты страхового обеспечения согласно каждого страхового случая определен порядком выплаты страхового обеспечения, который происходит в соответствии с федеральными законами относительно конкретных видов обязательного социального страхования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В соответствии с поставленными целью и задачами выпускной квалификационной работы в процессе исследования темы мы пришли к следующим выводам.

Глава 2 Конституции Российской Федерации, в которой определены права и свободы человека и гражданина, говорит о том, что каждому гражданину гарантировано социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности либо потери кормильца, а также для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом.

Статья 39 Конституции РФ определяет социальное обеспечение в качестве общего, собирательного термина, касающегося случаев утраты средств к существованию по различным причинам. Кроме того, вышеуказанную дополняют статьи 37, 38, 41, 42, 53 Конституции Российской Федерации, которые, с одной стороны, раскрывают самостоятельные права граждан, но с другой стороны объединены общим понятием «социальные права», которые неоднократно упоминаются в международных документах.

Право на социальное обеспечение, как и любой другой вид права, является эффективным исключительно при условии возможности его защиты. Защита права на социальное обеспечение является одним из способов осуществления правовой защиты в достаточно специфичном виде. Это заключается в том, что защита выполняется при помощи правомочной деятельности компетентных органов, в первую очередь, государственных или негосударственных (профсоюз), которая направлена на возобновление нарушенного права, а также предотвращение и устранение преград для его реализации.

Формы и способы защиты в данном случае могут устанавливаться отраслевым законодательством Российской Федерации (гражданским, жилищным, трудовым и другими). Форму защиты права можно определить, как механизм реализации уполномоченным на то субъектом способа (способов)

защиты прав. Возобновление же нарушенного права либо интереса, охраняемого законом, возможно, как юрисдикционным органом, так и самим правообладателем. Таким образом, форма защиты права может быть представлена в качестве механизма осуществления способа (способов) защиты субъективного права.

Судебная защита, гарантированная статьёй 46 Конституции Российской Федерации, является наиболее распространенной и действенной формой защиты социальных прав граждан, а все споры, которые вытекают из трудовых отношений, подведомственны суду. Решения и действия, равно как и бездействие органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суде.

Таким образом, судебная практика, выступающая в качестве важного фактора мониторинга правового регулирования социально-обеспечительных отношений предоставляет реальную возможность оценки состояния той части современного законодательства в рассматриваемой сфере, которая не предоставляет возможности решать возникающие у граждан вопросы в досудебном порядке, выявление причин обращений субъектов пенсионных правоотношений в судебные инстанции, выявление «слабого звена» в правовом регулировании отдельных институтов права социального обеспечения. Традиционно выделяют несколько разновидностей споров, соответствующих определенному этапу пенсионного обеспечения: споры, которые связаны с формированием права на пенсию; споры, которые связаны с реализацией права на трудовую (страховую) пенсию; споры, которые связаны с реализацией прав, которые сопутствуют пенсионному обеспечению.

Споры, которые связаны с реализацией права на трудовую (страховую) пенсию, по сути являются разновидностью споров, которые возникают в момент установления пенсии, а также в процессе предоставления пенсионеру определенного вида пенсионного обеспечения. Они классифицируются в зависимости от характера требований, которые содержатся в обращении к суду.

Жалобы граждан, которые имеют отношение к пенсионному обеспечению относительно инвалидности, в основной своей массе вызваны отказом федеральных учреждений медико-социальной экспертизы по поводу установления самой инвалидности либо недовольством поставленной группой инвалидности, которая и определена медико-социальной экспертизой.

Правовое регулирование отношений в системе обязательного социального страхования определяется правовым положением его субъектов, которое возникает при реализации социальных страховых рисков, установленных федеральным законом, которые влекут изменения социального и (или) материального положения работающих и иных категорий граждан, связанных с наступлением страхового случая, в связи с исполнением обязательств страховщика, а в отдельных случаях - возможностью осуществления обеспечения по обязательному социальному страхованию в качестве страховых выплат, которые производятся застрахованным лицам. Порядок выплаты страхового обеспечения согласно каждого страхового случая определен порядком выплаты страхового обеспечения, который происходит в соответствии с федеральными законами относительно конкретных видов обязательного социального страхования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

2. О Конституционном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный конституционный закон № 1-ФКЗ от 21 июля 1994 г. (ред. от 29 июля 2018 г.) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

3. О судах общей юрисдикции в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный конституционный закон № 1-ФКЗ от 07 февраля 2011 г. (в ред. от 06 марта 2019 г.) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

4. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон № 51-ФЗ от 30 ноября 1994 г. (в ред. от 03 августа 2018 г.) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

5. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон № 197-ФЗ от 30 декабря 2001 г. (ред. от 01 апреля 2019 г.) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон № 138-ФЗ от 14 ноября 2002 г. (ред. от 27 декабря 2018 г.) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

7. О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС [Электронный ресурс] : Закон

РФ № 1244-1 от 15 мая 1991 г. (ред. от 27 декабря 2018 г.) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

8. О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, и их семей [Электронный ресурс] : Закон РФ № 4468-1 от 12 февраля 1993 г. (ред. от 30 апреля 2019 г.) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

9. О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку «Теча» [Электронный ресурс] : Закон РФ № 4995-1 от 20 мая 1993 г. (ред. от 07 марта 2018 г.) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

10. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон № 181-ФЗ от 24 ноября 1995 г. (ред. от 29 июля 2018) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

11. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон № 184-ФЗ от 6 октября 1999 г. (ред. от 01 мая 2019 г.) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

12. Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон № 167-ФЗ от 7 декабря 2001 г. (ред.

от 11 декабря 2018 г.) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

13. О трудовых пенсиях в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон № 173-ФЗ от 17 декабря 2001 г. (ред. от 04 июня 2014 г.) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

14. Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством [Электронный ресурс] : Федеральный закон № 255-ФЗ от 29 декабря 2006 г. (ред. от 27 декабря 2018 г.) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

15. О внесении изменений в Федеральный закон «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» [Электронный ресурс] : Федеральный закон № 312-ФЗ от 01 декабря 2007 г. // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

16. О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат [Электронный ресурс] : Федеральный закон № 306-ФЗ от 07 ноября 2011 г. (ред. от 29 декабря 2017 г.) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

17. О накопительной пенсии [Электронный ресурс] : Федеральный закон № 424-ФЗ от 28 декабря 2013 г. (ред. от 03 октября 2018 г.) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

18. Об утверждении Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации [Электронный ресурс] : Распоряжение Правительства РФ № 2524-р от 25 декабря 2012 г. (ред. от 24 ноября 2018 г.) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

19. По делу о проверке конституционности части 15 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им

отдельных выплат» в связи с жалобой гражданина Г.В. Ледовского» [Электронный ресурс] : Постановление Конституционного Суда РФ № 15-П от 19 мая 2014 г. // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

20. О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 30 от 11 декабря 2012 г. (ред. от 28 мая 2019 г.) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

21. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 13 февраля 2014 г. по делу № 33-716/2014 // Документ официально опубликован не был // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Судебная практика». Информ. банк «Версия Проф».

22. Апелляционное определение Верховного суда Чувашской Республики от 16 февраля 2015 г. по делу № 33-651/2015 // Документ официально опубликован не был // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Судебная практика». Информ. банк «Версия Проф».

23. Апелляционное определение Московского городского суда от 4 декабря 2014 г. по делу № 33-3877/2014 // Документ официально опубликован не был // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Судебная практика». Информ. банк «Версия Проф».

24. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Коми от 26 декабря 2013 г. по делу № 33-6569/2013 // Документ официально опубликован не был // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Судебная практика». Информ. банк «Версия Проф».

25. Апелляционное определение Московского городского суда от 22 апреля 2014 г. по делу № 33-13441/2014 // Документ официально опубликован не был // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Судебная практика». Информ. банк «Версия Проф».

26. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 9 сентября 2015 г. по делу № 33-10326/2015 // Документ официально опубликован не был // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Судебная практика». Информ. банк «Версия Проф».

27. Апелляционное определение Новосибирского областного суда по делу от 5 июня 2014 г. № 33-3130/2014 // Документ официально опубликован не был // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Судебная практика». Информ. банк «Версия Проф».

28. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 23 июля 2013 г. по делу №33-654/2013 // Документ официально опубликован не был // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Судебная практика». Информ. банк «Версия Проф».

29. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 23 июня 2015 г. по делу № 11-7259/2014 // Документ официально опубликован не был // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Судебная практика». Информ. банк «Версия Проф».

30. Конституция СССР (принята Верховным Советом СССР от 7 октября 1977 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 41. Ст. 617.

31. О государственных пенсиях в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Закон РФ №340-1 от 20 ноября 1990 г. (ред. от 27 ноября 2001 г.) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф» (утратил силу).

32. Азарова, Е.Г. Судебная защита пенсионных прав (научно-практическое пособие) / Е.Г. Азарова. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2017. – 304 с.

33. Бароцкая, К.Б. Конституционное право на социальное обеспечение в системе прав человека и гражданина / К.Ю. Бароцкая. – Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2016. – 24 с.

34. Воронцова, М.В. Механизмы реабилитации граждан с ограниченными возможностями (региональный опыт): монография / М.В. Воронцова, Н.С. Коротенко, И.И. Морозова. – Таганрог: Издатель А.Н. Ступин, 2011. – 285 с.
35. Голощапов, С.А. Трудовые споры в СССР : учебное пособие по спецкурсу / С.А. Голощапов, В.Н. Толкунова. 3-е изд., перераб. И доп. – М.: Издательство Юстицформ, 1974. – 328 с.
36. Гусев, А.Ю. Судебная защита права российских граждан на социальное обеспечение / А.Ю. Гусев. – Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2017. – 24 с.
37. Гусев, А.Ю. Формы и способы защиты прав граждан в сфере социального обеспечения / А.Ю. Гусев. / Арбитражный и гражданский процесс, 2015. – №10. – С. 7-9.
38. Зорькин, В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации / В.Д. Зорькин // Журнал российского права. – 2014. – № 12. – С. 67-72.
39. Кобзева, С.И. Источники права социального обеспечения России: монография / С.И. Кобзева. – М.: Проспект, 2019. – 176 с.
40. Куренной, А.М. Трудовые споры: практический комментарий / А.М. Куренной. / – М.: Дело, 2017. – 524 с.
41. Лазарев, В.В. Теория государства и права: учебник для вузов / В.В. Лазарев, С.В. Липень. - М.: Спарк, 2018. – 324 с.
42. Лушникова, М.В. Очерки теории трудового права / М.В. Лушникова, А.М. Лушников. – Спб: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2016. – 269 с.
43. Маматказин, И.Р. Теоретические проблемы, связанные с судебной защитой прав на пособия по социальному страхованию / И.Р. Маматказина // Трудовое право в России и за рубежом. – 2014. – № 4. – С. 81-83.
44. Мозолева, О.С. Конституционное право граждан Российской Федерации на социальное обеспечение / О.С. Мозолева. – Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2011. – 238 с.

45. Научно-практический комментарий к главе 2 Конституции Российской Федерации «Права и свободы человека и гражданина» / под ред. К.А. Экштайна. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЭКОМ, 2015. – 413 с.

46. Право социального обеспечения: учебник / под ред. М.В. Филлиповой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2019. – 344 с.

47. Сапфинова, А.А. Способы защиты трудовых прав, свобод и правовых интересов в сфере труда внесудебными органами государства / А.А. Сапфинова // Трудовое право. – 2018. – № 8. – С. 19-20.